

Когда она чувствовала себя совершенно свободной, подул ветер, и чья-то рука резко отняла у неё кувшин.

Она пила с удовольствием, и, прерванная, невольно нахмурилась, затем медленно подняла голову и увидела Чжао Цзыянь, которая смотрела на неё с нахмуренными бровями. В её глазах читалось лёгкое недовольство.

Хотя взгляд Фу Яньцин был слегка затуманен, она всё же могла разглядеть, что лицо Чжао Цзыянь выглядело уставшим. Всего за один день она заметно похудела.

Увидев её в таком состоянии, Фу Яньцин не стала забирать кувшин, просто расслабилась, полностью опираясь на софору, и поправила одежду.

— Что с тобой?

Чжао Цзыянь смотрела с грустью, с трудом произнося:

— Зачем ты пьёшь так много?

Фу Яньцин, услышав это, вытерла уголок рта и, наклонив голову, сказала:

— Просто вдруг захотелось.

Чжао Цзыянь отвела взгляд, не желая видеть её в таком пьяном и соблазнительном виде. Её взгляд упал на пустой кувшин, что ещё больше сжало её сердце. Она поставила оставшееся вино в сторону и медленно присела рядом с Фу Яньцин.

Фу Яньцин, казалось, говорила ясно, но в её глазах уже читалось опьянение. Увидев, что Чжао Цзыянь присела, она тоже опустила взгляд, спокойно наблюдая за ней.

Чжао Цзыянь сглотнула, затем с горечью произнесла:

— Это из-за того, что я днём... осмелилась на такое с тобой.

Услышав её осторожные слова и заметив, что она избегает её взгляда, в спокойном сердце Фу Яньцин вдруг вспыхнул гнев. Эта маленькая негодница, они ведь прожили вместе пять лет, и хотя с момента их воссоединения прошёл всего месяц, она считала, что их дружба уже превзошла многие отношения. Но она всегда так себя ведёт: кажется послушной и милой, но больше всего любит строить козни против неё. Кажется, что ничего от неё не скрывает, но всегда умалчивает о своих делах.

Когда дело касалось скрытых тем, она намеренно дразнила её, а иначе пряталась, как черепаха в панцире, сама себя мучая. Эта удушливая натура действительно её раздражала.

Вспомнив, как она без причины поцеловала её, она ещё ничего не сказала, а та уже убежала прятаться, оставив её одну. Когда она наконец решилась прийти, она выглядела такой несчастной и говорила такие вещи. Чем больше она думала, тем больше злилась. Слегка опьяневшая, она наконец отпустила самоконтроль, её взгляд стал холодным, и она спокойно сказала:

— А как ещё, Девятая принцесса, я должна была отреагировать?

Чжао Цзыянь никогда не видела её такой суровой. Сердце её похолодело, боль в глазах усилилась, затем она горько улыбнулась и тихо пробормотала:

— Я понимаю. Это лучше, так лучше.

Таким образом, Фу Яньцин в будущем не будет страдать. Она сама всё уладит и исполнит свои чувства.

Но она не знала, что эти слова только разожгли Фу Яньцин. Она схватила Чжао Цзыянь за воротник, почти притянув её к себе, и, прищурившись, сказала:

— Лучше? Ты без причины поцеловала меня, потом убежала и не показывалась, а теперь говоришь, что так лучше?

Это был почти первый раз, когда Чжао Цзыянь видела, как Фу Яньцин так откровенно злится. И, кажется, не из-за того, что она её поцеловала, а скорее потому, что она убежала и вернулась с такими словами?

Она слегка растерялась, позволив Фу Яньцин крепко держать её за воротник. Её сердце будто вернулось из ада в рай, но всё же было полным сожаления, что вызывало у неё сильный дискомфорт.

Она опустила глаза, внимательно глядя на Фу Яньцин. В её глазах читался гнев и нетерпение, она, казалось, ждала её ответа. Весь день сомнений, раскаяния, борьбы и колебаний — всё нашло разгадку в глазах Фу Яньцин. Через мгновение она вдруг успокоилась, её обычная рассудительность и спокойствие вернулись. Она взяла руку Фу Яньцин. Её изысканное и красивое лицо выражало нежность и утешение:

— Хорошо, сначала отпусти. Мне нужно кое-что сказать.

Ошеломлённая Фу Яньцин, успокоенная её привычным видом, позволила Чжао Цзыянь освободить свою руку.

Белая одежда на груди Чжао Цзыянь была смята, нежная кожа на шее покраснела от натяжения. Фу Яньцин, глядя на это, почувствовала сожаление: она, кажется, перестаралась.

Пока она сожалела, она почувствовала лёгкую боль в правой руке, затем её взяли в руки и нежно массировали.

Чжао Цзыянь, опустив голову, массировала её руку, которая покраснела от сильного сжатия, время от времени дую на неё. Эта девушка так присела перед ней, она могла видеть её макушку и полные заботы движения. Сердце, ранее разгорячённое гневом, вдруг согрелось. Она задумчиво смотрела, чувствуя, что опьянение усиливается. Её лицо горело, сердце билось быстро.

Чжао Цзыянь, увидев, что ей стало легче, отпустила её руку и подняла взгляд, встретив её слегка потерянный взор. В этот момент лицо Фу Яньцин было розовым от опьянения, глаза словно наполнились водой, её обычная сдержанность исчезла, и она наконец выглядела как девушка её возраста.

Она пила слишком быстро, много пролила на себя, поэтому от неё исходил сильный аромат вина. Уголок рта был не до конца вытерт, лёгкая прозрачность оставалась на тонких губах, длинная и красивая шея была отмечена следами вина, пока они не скрылись под белым воротником.

Чжао Цзыянь почувствовала, что тоже пьяна, её мысли стали туманными. Она нежно провела

правой рукой по уголку её рта, затем медленно опустила на мягкие губы. Здесь она днём уже дерзко попробовала, хотя это было лишь лёгкое прикосновение, но это прекрасное ощущение запечатлелось в её сердце.

Фу Яньцин прищурилась, глядя на приближающееся красивое лицо, и медленно закрыла глаза, позволяя своему едва сохранившемуся разуму полностью погрузиться в хаос.

В отличие от дневной растерянности, обе были в курсе происходящего. Чжао Цзыянь нежно прикоснулась к тонким губам, словно пробуя лепесток, мягко касаясь. Нежный и сладкий вкус, смешанный с ароматом Чжуецина, полностью её опьянил. Она медленно приблизилась, нежно касаясь, то приближаясь, то отдаляясь.

Фу Яньцин никогда не знала, что поцелуй может быть таким нежным и страстным. Действия её партнёрши были немного неумелыми, но неожиданно вызвали у неё удовольствие, не вызывая ни капли отвращения. Напротив, она с радостью погружалась в это.

Неизвестно, сколько времени они провели в объятиях, но когда Чжао Цзыянь неохотно отпустила её, в ушах обеих звучало только их учащённое дыхание.

Фу Яньцин закрыла глаза, её лицо было подобно цветку персика. Она, казалось, была сильно пьяна, просто мягко опиралась на Чжао Цзыянь.

В глазах Чжао Цзыянь сияли звёзды, кто бы ни видел, мог понять, насколько она счастлива.

Она нежно подняла Фу Яньцин и, взяв её на руки, уверенно направилась в комнату. Фу Яньцин слегка зашевелилась, Чжао Цзыянь наклонилась и тихо сказала:

— Хорошо, я отведу тебя отдохнуть.

Фу Яньцин лежала на кровати, чувствуя лёгкость во всём теле. Хотя она была в замешательстве, но всё же понимала, что произошло.

В тумане она увидела, как Чжао Цзыянь наклонилась к ней.

— Цинь, значит ли это, что ты, как и я, любишь меня?

Фу Яньцин открыла глаза, затем снова закрыла их и спокойно сказала:

— Обычный человек, осмелившийся так обращаться со мной, давно бы отправился в мир иной.

После этого раздался приятный смешок, полный радости, но в конце Фу Яньцин показалось, что в нём была дрожь.

Её сердце сжалось, она хотела открыть глаза, но её рука была прикрыта, и нежный голос тихо произнёс:

— Тогда, если однажды я уйду от тебя, что ты будешь делать?

Брови под рукой нахмурились. Слегка опьяневшая Фу Яньцин пробормотала:

— Если ты уйдёшь от меня, я забуду тебя полностью и больше никогда не увижу.

В тумане она почувствовала, как её рука слегка дрогнула. Уже почти погружаясь в сон, она едва слышала далёкий голос.

— Тогда запомни: если я уйду от тебя, ты забудешь меня полностью...

На следующий день

Спящая Фу Яньцин вдруг открыла глаза. Комната уже была ярко освещена, слегка неудобно, она подняла руку, чтобы прикрыть глаза, и покачала головой. Она забыла, что, возродившись, это тело не переносит алкоголь.

Пока она размышляла, тень накрыла её, затем пара прохладных рук легла по бокам её головы, нежно массируя.

Этому прикосновению, должно быть, не Лоинь.

В замешательстве знакомый голос тихо произнёс:

— Проснулась? Голова ещё болит?

<http://bllate.org/book/16696/1533412>